

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПАФОС И НЕНАВИСТЬ К КАПИТАЛУ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ВАГНЕРА

Л. Н. Кунцевич

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Республика Беларусь.
e-mail: Lorelay98@mail.ru

Раскрыта сущность революционных идей, близких к философии марксизма, в творчестве Р. Вагнера. Проведен анализ данных идей и главных предпосылок их возникновения в тетралогии «Кольцо нибелунга».

Ключевые слова: Р. Вагнер; марксизм; революционность.

THE REVOLUTIONARY PATHOS AND HATRED OF CAPITAL IN THE WORKS OF R. WAGNER

L. N. Kuntsevich

Belarusian state University,
Faculty of philosophy and social Sciences,
Kalvariyskaya str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus.
e-mail: Lorelay98@mail.ru

In the article revealed the essence of revolutionary ideas, which are close to the philosophy of Marxism in the works of R. Wagner. The analysis of these ideas and the main prerequisites for their occurrence in the tetralogy "ring of Nibelung".

Keywords: R. Wagner; marxism; revolutionary.

Фигура Карла Маркса и его учение так или иначе напоминают нам о себе. В связи с его 200-летним юбилеем, которому и посвящена конференция, возникает необходимость по-новому переосмыслить или хотя бы просто освежить в памяти, как саму теорию марксизма, так и еще раз обратиться к личности ее автора – самого Маркса. Однако данное выступление посвящается, строго говоря, даже не самому Марксу и не марксизму, а личности, которая, по словам целого ряда мыслителей, также совершила грандиозный, сравнимый с марксистским, переворот, только не в области экономики и философии, а в музыке.

Таким образом, целью данного выступления и стала попытка раскрыть сущность поистине революционных идей, очень близких к тем, которые проповедовал основоположник марксизма, в творчестве Рихарда Вагнера. Особый акцент при этом будет сделан на анализ данных идей и главных предпосылок их возникновения в тетралогии композитора – «Кольце нибелунга».

Известнейший советский философ, один из лучших знатоков философии Маркса – Э. В. Ильенков в своих «Заметках о Вагнере» отмечает, что композитор «в качестве художника доказал человечеству то

же самое, что сделал Маркс в качестве теоретика», а именно «закономерность крушения цивилизации, основанной на власти золота, на базе товарно-денежных отношений», «абсолютную неизбежность ее внутреннего разложения, логику этого разложения». Но использовал он при этом не строгие понятия, а музыкальные средства выражения, чувственные образы, поэтическое повествование, наделенное особой трагической логикой. Эти выше приведенные идеи были с «железной» последовательностью и оригинальностью отражены композитором в его тетралогии «Кольцо нибелунга» [2; с. 334].

Но прежде чем анализировать данное произведение, следует отметить, то главное, что предшествовало его написанию, то, что привело Вагнера к выводам, которые он и перенес в свою драму.

Во-первых, Р. Вагнер «в течение всей своей жизни только и был революционером, хотя каждый раз и в разных смыслах этого слова» [3, с. 25]. Эта революционность объяснялась во многом тем временем, в котором жил композитор, временем буржуазных преобразований, временем изменения экономических, политических и т.п. условий жизни человека. Все это лично переживал композитор, который старался дать объяснение происходящему. Искусство Вагнера – это своего рода естественный, красочный рефлекс эпохи, в нем решаются проблемы, которыми была полна Европа XIX века.

Во-вторых, в «Кольце нибелунгов» композитор анализировал причины крушения революции 1849 в Дрездене, в которой он сам принимал активное участие.

И, наконец, в-третьих, в своем искусстве композитор стремился отразить целостность и целесообразность всего миропорядка. Эти целостность и целесообразность были четко представлены в подвигах, которые совершали его мифические герои, а также в их логически оправданной смерти. Вагнер обращается к мифу и мифическим персонажам потому, что именно в мифах отражены «"сущность мира", как ее понимает народ, те идеалы или образы, которые народ стихийно стремится претворить в жизнь». Как и многие творцы, Вагнер верил, что старый миф, обыгрываемый по-новому в искусстве, будет взывать к сердцам людей, и таким образом преобразует мир [2; с. 337].

Так, за основу для «Кольца нибелунга» им была взята германская мифология, а повествование разворачивается вокруг мифического персонажа, Зигфрида.

Зигфрид являлся высшим эстетическим идеалом Вагнера еще задолго до написания драмы. Наблюдая за событиями в окружающем мире, он говорил: «Зигфрид – это тот человек, которого все мы жаждем». А именно, человек, лишенный страха и страданий, который призван освободить современный мир от зла, нищеты и прочих бед. К своему изумлению, Вагнер встретил в жизни «реального» Зигфрида, им оказался Михаил Бакунин, русский анархист, руководивший восстанием 1849 г. в

Дрездене. «Вагнер моментально проникся в него такой же беззаветной верой, какой христиане прониклись бы в Христа» [2; с. 337–338]. Но после неудачного восстания дороги революционеров разошлись. Вагнер бежал в Швейцарию и там принялся за свою великую драму, при этом не раз подтверждая, что прообразом Зигфрида является у него именно Бакунин. Но одно обстоятельство помешало композитору ответить на вопрос о том, почему собственно это восстание завершилось неудачей. Почему современный мир, отображаемый Вагнером в первой части его тетралогии – «Золоте Рейна», не стремится принять и помочь Зигфриду разрушить раздирающие его противоречия? «Где причина того факта, что бешеная, зигфридовская энергия Бакунина разбилась о препятствия, захлебнулась в болоте филистерства, нерешительности, непоследовательности и прочих антизигфридовских качеств народного самосознания, реальных, живых, неидеальных людей?» [2; с. 339]

Стремление дать ответ на этот вопрос пронизывает всю вагнеровскую драму, становясь по сути, ее главным подлинным смыслом. Вагнер делает вывод о том, что «необходимым является не только рождение Зигфрида, но и его гибель, крушение попытки освободить Мир». Убийство Зигфрида стало «абсолютно неизбежной развязкой», «необходимостью, заложенной уже в самом начале вещей, в самой "сущности мира"». Поэтому все повествование драмы разворачивается не вокруг образа героя с мечом, а с самого начала как бы предполагает его гибель. Поэтому и возникла необходимость написания первой части – «Золота Рейна» [2; с. 339].

Она представляет собой своего рода предысторию героя и описывает мир, который нуждается в таком герое, но который этому герою так и не удастся преобразовать. Основная проблема данного мира, по Вагнеру, коренится в его зависимости от золота. Не ясно, правда, является ли человек собственником золота, или золото является собственницей людей. «Власть золота безлична. Самое уродливое существо в его сиянии становится чем угодно, подчиняет себе всё на свете – и трудолюбивых нибелунгов, и прекрасных богов, и могучих великанов...» Данная ситуация приводит к тому, что ни один человек не может обрести свою индивидуальность и свободу, потому что для этого нужно лишиться золота власти [2; с. 400].

Любопытно, что до создания своего произведения Вагнер не был знаком с философией марксизма, как, впрочем, и с философией А. Шопенгауэра, хотя можно провести некоторые параллели с главным трудом последнего – «Мир как воля и представление». Как и этих мыслителей, композитора привели к схожим с ними поистине революционным выводам само время и те события, которые его окружали.

Таким образом, можно зафиксировать некоторую схожесть идей Вагнера с идеями философии марксизма. И те, и другие стали своего рода революционным переворотом в тогдашнем мировосприятии. Другое дело,

если Маркс пытался охватить своими идеями весь тогдашний мир, то Вагнер ограничивается только одной областью духовной жизни – музыкой.

В завершении следует добавить, что, как и К. Маркс, Р. Вагнер «все так же жив и все так же нов; его творения все равно рано или поздно услышат и поймут; творения эти пойдут не на развлечение, а на пользу людям; ибо искусство, столь „отдаленное от жизни“ (и потому – любезное сердцу иных) в наши дни, ведет непосредственно к практике, к делу; только задания его шире и глубже заданий „реальной политики“ и потому труднее воплощаются в жизни» [1; с. 62].

Библиографические ссылки

1. Блок А. Искусство и революция (По поводу творения Рихарда Вагнера). – А. Блок. Собр. соч. в 12-тит., т. 8. М. – Л. 1936.
2. Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал: Избр. статьи по философии и эстетике / Вступ. статья Мих. Лифшица. – М.: Искусство, 1984.– 349 с.
3. Вагнер Рихард. Избранные работы. Сост. И коммент. И.А. Барсовой и С.А. Ошерова. Вступит. Статья А.Ф. Лосева. Пер. снем. М., «Искусство», 1978. 695 с.